

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

2.3. Преступность как система

Под преступностью нередко понимается множество всех преступлений, совершаемых за определенный период времени на определенной территории. При этом множество преступлений многими криминологами признается тем социально-правовым явлением, которое изучается криминологией. Множество преступлений включается в предмет криминологической науки как элемент его содержания.

Преступность, особенно если сводить ее ко множеству преступлений, можно рассматривать как систему. Системы (системность) изучаются особой наукой, которая называется системологией. Основой системологии служит триада фундаментальных наук – философия, физика и математика. Отсюда возникает ряд важных следствий, которые нельзя игнорировать, рассматривая преступность как систему.

Т. Л. Качанова и Б. Ф. Фомин в связи с понятием системы отмечают: «Система является предметом фундаментального исследования и продуктом познавательной деятельности, организующей понимание эмпирических фактов через постижение скрытых в этих фактах смыслов природы явлений и процессов. Первичным в идее системы является единство ее элементов. Выход идеи системы из мира смысла вовне связан с разделением единства и проявлением его через множество носителей идеи системы. Носители являются объектами действительного мира. Их состояния доступны для эмпирического определения. Каждое состояние носителя служит отображением какого-то одного определенного смыслового среза системы. Научное понимание и объяснение сущности системы во всех ее смысловых срезах связано с определением множества всех состояний ее носителя»¹. Преступность, таким образом, это не система, а состояния ее носителя. Носителем преступности как системы оказывается множество преступлений.

Преступность с позиций системологии является не системой, а смыслом, природой массовидного совершения преступлений в обществе. Поэтому, хотя сведение преступности ко множеству преступлений действительно позволяет рассматривать и изучать множество преступлений (преступность) как систему, само по себе это не превращает преступность в первичное (исходное) понятие системологии, а систему – в первичное (исходное) понятие криминологии². При рассмотрении множества преступлений как системы, преступность оказывается не исходным понятием криминологии, а исходным понятием системологии, а преступность изучается не с позиций смыслового содержания системы, а с позиций философии, физики и математики. В этом случае изучаемый криминологией объект – преступность как социальное явление – выхолащивается из исследований и подменяется объектом системологии.

То, что к предмету криминологии относится множество преступлений, совершаемых на определенной территории за определенное время и что такое множество преступлений может рассматриваться как система, сомнений не вызывает. Вопрос в другом: насколько доказательно

¹ Качанова Т. Л., Фомин Б. Ф. Физика систем – посткибернетическая парадигма системологии // Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2011. № 3. – С. 30.

² Мкртчян С. Преступность как социальная система и ее повышенная общественная опасность // Вестник Московского университета МВД России, 2008. № 10. – С. 54–59.

утверждение, что множество преступлений относится к объекту криминологии, что множество преступлений, а не преступность является исходным понятием криминологии. Для ответа на эти вопросы необходимо знать, как предмет криминологии связан с ее объектом.

Объект науки не тождественен ее предмету. Предметная область криминологии многообразна, известна и достаточно хорошо исследована. Однако этого нельзя сказать об объектной области криминологических учений.

Современная криминология не является монопредметной наукой. Это хорошо известно. Криминология – наука полипредметная. Так, к предмету отечественной криминологии относятся: множество преступлений, личность преступника, детерминанты преступлений, деятельность по предупреждению (профилактике) преступлений, социальные последствия (цена) преступности. При этом к такому элементу предмета криминологии, как социальные последствия преступности, криминологи относят не только последствия преступлений, но и траты общества на борьбу и противодействие множеству преступлений, помощь жертвам преступников и т. д.

Каждый элемент предмета криминологии удовлетворяет требованиям системности и может рассматриваться как система. Однако этого нельзя сказать об объекте криминологии. Объект криминологии не может рассматриваться как система, поскольку в этом случае он теряет свою определенность объекта научного познания с позиций криминологии и исследуется с позиций системологии. Вследствие этого меняются исходные понятия науки – ее аксиология. Системология не может подменить криминологию по тем же причинам, по каким системология не может заменить физику, хотя физика изучает объекты природы, которые могут рассматриваться как система и изучаться на основе кватендера фундаментальных наук: физика – математика – философия – системология³.

Например, круговорот воды в природе может рассматриваться как система, но физическое явление, которое проявляется в нем, является по своей природе не системой, а физическим явлением. Множество преступлений может рассматриваться и изучаться как система, т. е. с позиций системологии, но преступность как социально-правовое явление, которое проявляется в собрании преступлений в их множество и систему, является не системой, а криминологическим по своей природе явлением.

Если преступность рассматривается как система, как системы должны рассматриваться и все другие элементы предмета криминологии. Однако в этом случае криминология становится филиалом системологии – науки о системах и системной организации процессов и явлений в природе, науке, технике, общественных формациях, функциональных образованиях и структурах. Системность преступности – доказанный факт. Все в природе и в обществе является системой и может рассматриваться с позиций системологии. Проблема, однако, заключается в том, что объект криминологии не является системой, а принадлежит системе, оставаясь сам собой в составе объективной действительности, данной человеку в ощущениях и восприятии. Этот объект – преступность, а не множество или система.

Как видим, наука становится криминологией (в числе других отраслевых наук), и, соответственно, криминология может войти в состав науки не потому, что ее название образуется из двух иноязычных слов (*crimen* и *logos*), и не потому, что криминологи изучают множество преступлений (массовидных социальных фактов совершения преступлений на определенной территории

³ Качанова Т. Л., Фомин Б. Ф. Физика систем – посткибернетическая парадигма системологии // Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2011. № 3. – С. 30.

за определенное время), но потому, что существует особая область явлений криминологической природы, которую можно определить как преступность.

Определяя место преступности с последовательно криминологических позиций и исходя из научного мировоззрения, следует заключить, что социальной проблемой является множество преступлений, их предупреждение (профилактика), а преступность – это криминологическая проблема, поскольку требует научного метода ее решения.

Проблема науки и проблема общества в связи с преступностью – это разные проблемы.

Проблема криминологической науки – это ее особая задача. Эта задача состоит в установлении и исследовании изучаемого объекта, а также природы тех явлений, которые стоят за массовидностью совершения преступлений, их нарастанием в современном обществе.

Проблемой общества является противодействие множеству преступлений, противоправной деятельности лиц, совершающих преступления и признаваемых преступниками, предупреждение (профилактика) совершения преступлений.

Массу преступлений можно изучать с позиций науки управления. Изучение массы преступлений с позиций науки управления как системы предполагает познание закономерностей развития этой системы, процессов и изменений в ней, реакции этой системы на происходящие в обществе изменения и те социальные условия, которые влияют на массовидное совершение преступлений. В связи с этим в литературе отмечается, что «признание тесной взаимосвязи преступности (множества преступлений – А. Р.) и ее социальных условий является решающим в объяснении преступности как системы, когда на помощь изучению указанной детерминации приходит системный анализ»⁴.

Вместе с тем следует отметить, что не преступность является сложным социальным явлением, связанным с правовыми, экономическими, демографическими, психологическими и другими явлениями, а предмет криминологии является комплексом наблюдаемых социальных фактов, связанных с такими явлениями. По этим причинам следует заключить, что не множество преступлений, а преступность является тем особым социально-правовым явлением, которое можно определить и выделить как криминологическое явление и одновременно как объект криминологии. Преступность является таким же объектом криминологии, как теплота или магнетизм являются объектами физики.

Например, объектом физики служат физические явления, открытые этой наукой, – механические, тепловые, звуковые, световые, электрические, магнитные физические явления. Собственно говоря, с позиций физической науки мир есть собрание природных физических объектов. Конечно, это упрощение, конечно, это абстрагирование, но это такое упрощение и такое абстрагирование, которое позволяет увидеть мир таким, какой он есть в действительности и существует невыдуманном образом. В то же время действительный мир не исчерпывается физическими явлениями, в нем есть еще и предметный мир. Он выступает предметом физической науки. Это область наблюдаемых физических фактов, связанных с физическими явлениями, например таяние льда при комнатной температуре, кипение воды в чайнике, движение стрелки компаса, падение яблока с яблони на землю и др. Точно так же объектом криминологии являются криминологические явления. Природа таких объектов социально-правовая – специфически криминологическая, а не физическая, химическая или биологическая.

⁴ Мкртчян С. Преступность как социальная система и ее повышенная общественная опасность // Вестник Московского университета МВД России, 2008. № 10. – С. 55.

Криминологи выполнили полдела: они составили представление о том, что является предметной областью их науки, указали на содержание такого предмета, выделили его элементы, но еще не выяснили, что является действительным объектом криминологии. Споры между направлениями криминологии, ее школами – это и есть споры относительно объекта научного познания. Каждая криминологическая школа исходит из своего понимания объекта, но все они принимают предмет криминологии за ее объект.

Так, школа криминологического классицизма за объект криминологии принимает множество преступлений, социологическая школа – множество актов преступного поведения, антропологическая школа – множество проявлений преступной наследственности.

В некотором смысле криминология повторяет тот путь, который в истории науки проходили многие современные науки. Например, психология долгое время принимала изучаемый ею предмет за свой объект, поскольку объект ей долгое время не был известен. Лишь в конце XIX века психологи от исследований предмета на основе незнания объекта переходят к его изучению на основе знания объекта. Происходит это тогда, когда от изучения психологических фактов на основе спекулятивных и недоказуемых представлений психологов о «человеке и его душе» они переходят к выяснению явлений психологической природы, которые за этими фактами стоят. От представлений о «душе» психологи переходят к понятиям о психических явлениях и процессах. Подобно криминологии, которая сегодня все еще пребывает в состоянии науки, которая принимает предмет исследования за его объект, психология до XX века оставалась наукой о множестве психологических фактов, но сумела преодолеть свое «преднаучное» состояние.

Благодаря открытию действительного объекта – психических явлений и процессов – психология превращается из «искусства врачевания души» в подлинную современную науку, изучающую психические явления. Открыв объект психологии, психологи перестают принимать предмет за объект, у них открываются глаза на действительность, появляются многочисленные новые области исследований. Вследствие этого психология вместо основанных на представлениях рассуждений о наблюдаемых психологических фактах начинает, пользуясь этими фактами, изучать их природу – психические явления и процессы⁵.

Следует отметить, что формирование научных представлений и исследование предмета криминологии – большая заслуга этой науки перед обществом. Огромна роль криминологов, уделявших внимание этой стороне своих научных исследований.

Предмет криминологии – важное звено не только в исследованиях преступности, но и в выработке мер, призванных решать сложный комплекс задач стратегии и тактики противодействия преступности, борьбы общества с лицами, совершающими преступления, совершенствования мер и направлений государственной политики в сфере предупреждения (профилактики) преступлений и иных правонарушений, в решении задач уголовно-исполнительной деятельности, помощи и защиты жертв преступности.

⁵ Шкуратов В. А. Историческая психология / В. А. Шкуратов. – Ростов/нД: Издательство «Город N», 1994. – С. 16.